

САМОИСПОЛНИМЫЕ НОРМЫ, нормы международного публичного права, способные непосредственно регулировать отношения, т. е. пригодные к непосредственному применению во внутригосударственной сфере. «Непосредственное действие» или «непосредственное применение» норм международного права не означает их применения помимо национальной правовой системы. Если нормы международного права включаются Конституцией и законами в правовую систему страны, они и применяются как часть этой системы в соответствии с её целями и принципами, в установленном ею процессуальном порядке.

Понятие С. н. даётся в Конституциях и законах государств, признавших международное право частью своей правовой системы. В Конституции Германии они квалифицируются как «общие нормы международного права», имеющие преимущество перед законами и непосредственно порождающие права и обязанности для жителей федеральной территории (ст. 25). Согласно Конституции Нидерландов (ст. 93), официально опубликованные договоры, которые могут непосредственно обязывать физических и юридических лиц, подлежат прямому применению всеми органами государства без их инкорпорации парламентом. В Законе «О международных договорах Российской Федерации» 1995 под С. н. понимаются «положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения и действующие в Российской Федерации непосредственно» (ст. 5). О самоисполнимости международных норм в Республике Беларусь стали вести речь после принятия ГК 1998. В соответствии со ст. 6 ГК «нормы гражданского права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, вступивших в силу, ... подлежат непосредственному применению, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется издание внутригосударственного акта». Такая же формулировка впоследствии была закреплена в Законе «О международных договорах Республики Беларусь» 1998: «Нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, вступивших в силу, являются частью действующего на территории Республики Беларусь законодательства, подлежат непосредственному применению, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется издание внутригосударственного акта, и имеют силу того правового акта, которым выражено согласие Республики Беларусь на обязательность для неё соответствующего международного договора» (ст. 27). Аналогичная норма содержится в ст. 20 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», ст. 3 БК и др.

В законодательстве и судебной практике большинства государств сложились следующие основные условия признания норм международных договоров самоисполнимыми: 1) договор должным образом заключён государством и сохраняет для него обязательную силу; 2) его положения пригодны для прямого применения в системе национального права.

С. н. международного права присущи следующие основные признаки: 1) указание в договоре о применимости его норм к отношениям в сфере национального права. Например, договоры о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам относятся к соответствующим правоотношениям в различных сферах внутригосударственной компетенции; 2) адресованность нормы физическим, юридическим лицам или органам (способность порождать права и обязанности для субъектов национального права). Таковы, в частности, нормы соглашений об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы; 3) детальность международно-правовой нормы, ясность и определённость её характера (положения не требуют издания внутригосударственных актов для её применения и способны порождать права и обязанности для субъектов национального права). С. н. содержат указание на конкретные права и обязанности и способны непосредственно регулировать отношения и

определять поведение субъектов внутреннего права государств. Таковы нормы многих конвенций о правах человека.

Таким образом, нормы самоисполнимых договоров с силу их детальной разработанности и завершенности могут применяться для регулирования соответствующих общественных отношений без каких-либо конкретизирующих и дополняющих их норм.

В отличие от них нормы несамосисполнимых международных договоров требуют для своего исполнения наличия акта внутригосударственного нормотворчества, конкретизирующего положения соответствующего документа. Необходимость его принятия объясняется тем, что несамосисполнимые международные договоры, как правило, имеют общий характер, определяют известные рамки, масштабы поведения, в пределах которых сами государства устанавливают права и обязанности субъектов национального права. Такие соглашения обычно принимаются в целях достижения определённого урегулирования отношений внутри страны.

К категории несамосисполнимых можно отнести и международный договор, нормы которого могут иметь прямое действие, но который содержит указания на обязательства государств-участников пересмотреть своё внутреннее законодательство (ввести новые нормы или изменить старые).

Несамосисполнимыми являются нормы международного уголовного права, предусматривающие признаки составов уголовно наказуемых деяний, поскольку они лишь обуславливают введение специальных норм в уголовное законодательство. На государство ложится обязанность исполнить такие обязательства путём установления наказуемости определённых преступлений внутренним законом.

Какой орган государства может определять самоисполнимость международно-правовых норм, какие критерии должны при этом применяться, определяется национальным правом. Национальные суды традиционно привержены своей правовой системе и в большинстве случаев неспособны выявить *S. n.*, которые они могут применить непосредственно, в силу недостаточной подготовки в области международного права. По этому поводу могут возникать серьёзные разногласия, что вызывает необходимость определения государственного органа, в чью компетенцию входит их разрешение. В большинстве стран, имплементационный механизм которых допускает непосредственное действие международно-правовых норм, право толкования международных договоров или общепризнанных норм на предмет их самоисполнимости принадлежит Конституционным судам или высшим судебным учреждениям государства.

В Республике Беларусь при возникновении такого рода разногласий суд должен приостановить рассмотрение дела и в установленном порядке запросить решение Конституционного Суда, мнение которого в таком случае является решающим.

Определение самоисполнимости международных договоров Конституционными судами может осуществляться различными способами: в рамках конституционных полномочий – при рассмотрении дела путём толкования соответствующего международного договора; при предоставлении дополнительной компетенции – путём разработки рекомендаций, содержащих оценочные критерии для определения самоисполнимости международных договоров либо рассмотрения запросов национальных судов о самоисполнимости конкретного международного договора в рамках преюдициального производства.

Во многих европейских странах этот вопрос не отдаётся более на усмотрение национальных органов. Например, в соответствии с правом Европейских Сообществ Суд ЕС определяет, какие нормы ЕС являются самоисполнимыми, и национальные органы государств-членов должны согласиться с таким решением. Этот критерий кратко может быть выражен следующим образом: 1. Норма должна быть очевидной и недвусмысленной. 2. Она должна быть безусловной. 3. Её применение не должно зависеть

от последующих действий, которые должны предпринять Сообщество или национальные власти.

А.И. Зыбайло